

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Жизнь и творческий путь Лао Шэ.....	6
1.1 Биография писателя.....	6
1.2 История создания и содержание произведения.....	11
Глава 2. Языковые выразительные средства в романе Лао Шэ «Рикша».....	16
2.1 Сравнение	16
2.2 Метафора.....	18
2.3 Олицетворение.....	24
2.4 Гипербола.....	28
2.5 Лексический повтор.....	33
2.6 Риторический вопрос.....	39
Заключение.....	44
Список использованной литературы.....	45

Введение

В современной китайской литературе роман «Рикша» представляет классическое произведение из-за своей глубокой социальной критики и уникального художественного стиля. Это произведение не только отражает страдания и борьбу людей из нижних слоев общества в старом Китае, но и демонстрирует превосходные таланты Лао Шэ как «художника народа». Актуальность исследования: В современной литературе Лао Шэ занимает ведущую позицию из-за своего уникального стиля творчества. «Рикша», как одно из его основополагающих произведений, вызывает широкое внимание с момента его появления. Изучение языковых средств в этом произведении способствует пониманию ценности литературного произведения в отражении социальной действительности, создание образов персонажей и передачу эмоций, а также дает ценный опыт для современной литературной критики. Многочисленные исследователи изучают Лао Шэ и его произведения, например. Они интерпретируют творчество Лао Шэ с разных точек зрения, но остается возможность дальнейшего исследования языковых выразительных средств в романе «Рикша» [Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2024, С. 2258—2263].

Лао Шэ (1899-1966), чье настоящее имя было Шу Цинчунь, а псевдоним — Шэюй, был членом маньчжурского знамени Чжэнхун. Он был выдающимся романистом, драматургом и мастером языка в истории

современной китайской литературы и был удостоен звания «Народный артист».

Вдохновением для «Верблюда Сянцзы» послужила история о рикше, рассказанная другом Лао Шэ. Лао Шэ объединяет верблюда и погонщика рикши, берет Пекин в качестве фона и через трагическую судьбу Сянцзы раскрывает тьму старого общества и угнетение рабочих. Эта работа не только демонстрирует глубокую симпатию Лао Шэ к низшим классам людей, но и отражает критику социальной реальности [Лао Шэ, 2018, с. 58—62].

Творческая карьера Лао Шэ состоит из нескольких периодов. Он не только добился выдающихся успехов в написании романов, но и создал большое количество драматических произведений, таких как «Чайный домик» и «Лунсюгоу». Эти работы также демонстрируют его заботу о людях, находящихся на дне общества, и его критику социальной реальности. Языковой стиль Лао Шэ прост и естественен. Он хорошо умеет использовать язык, чтобы с помощью лаконичных выражений передать характеры персонажей и их взгляды. Его произведения не только занимают важное место в истории китайской литературы, но и имеют широкое международное влияние.

Цель: проанализировать языковые выразительные средства в романе Лао Шэ «Рикша»

Задачи

1. Познакомиться с биографией Лао Шэ.
2. Познакомиться с историей создания и содержанием произведения.
3. Проанализировать такие языковые выразительные средства, как сравнение, олицетворение, гипербола, лексический повтор и риторический вопрос.

Методы исследования: описательный метод, контекстный анализ, приём сплошной выборки.

Объект: роман Лао Шэ «Рикша»

Предмет исследования: языковые выразительные средства в романе Лао Шэ «Рикша»

Структура работы : дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении даются основные теоретические положения по выбранной теме, обосновывается актуальность, формулируются цели и задачи, определяется объект, предмет, методы исследования.

В первой главе кратко рассказывается о жизни Лао Шэ и его произведениях.

Во второй главе анализируются языковые выразительные средства, использованные в романе Лао Шэ «Рикша». В заключении делаются выводы по изложенному материалу.

Глава 1. Жизнь и творческий путь Лао Шэ

1.1 Биография писателя

Лао Шэ, настоящее имя которого было Шу Цинчунь, родился 3 февраля 1899 года в бедной семье в Пекине. В то время Пекин находился в критическом положении, общество было в смятении. Семья Лао Шэ была крайне бедной и жила в маленьком темном переулке. Каждый шаг их жизни был полон трудностей. С детства он, каждый день слоняясь по улицам и переулкам Пекина, наблюдал, как самые разные люди в городе борются за жизнь. Крики уличных торговцев, звуки труда, доносящиеся из мастерских, ссоры и взаимопомощь соседей по пустяковым вопросам жизни — эти обыденные, но реальные стороны жизни города, словно череда ярких картин, глубоко запечатлелись в его юном сознании и стали неисчерпаемым источником богатого жизненного материала для его будущих творений.

Он родился в бедной семье в Пекине. Его отец был гвардейцем Восьми Знамен и погиб во время Боксерского восстания. Такое семейное положение позволило Лао Шэ с детства поддерживать тесный контакт с низшими классами людей, и он понимал условия их жизни и психологию, что позволило ему накопить богатый материал для его более позднего произведения «Рикша» [Атрощенко А.А,2022]. Детство Лао Шэ прошло в нищете и смуте. В процессе своего взросления он сначала получил традиционное образование в частной школе. В этой старой частной школе он,

качая головой, декламировал «Четыре книги» и «Пять классических произведений» и ощущал глубокое наследие традиционной культуры. Позднее веяние времени привело его в школу нового типа, где он познакомился с новой системой знаний. В 1913 году благодаря своему усердию и трудолюбию он был успешно принят в Пекинскую педагогическую школу. Во время учебы в школе он был в восторге от богатой коллекции книг. Он окунулся в огромный океан китайской классической литературы: от «Книги песен» и «Чжу цы» до поэзии Тан, текстов песен, оперы Юань и романов Мин и Цин. В то же время идеи Движения за новую культуру проникли в кампус, словно весенний ветерок. Мысли и предложения сторонников Движения за новую культуру, таких как Ху Ши и Чэнь Дусю, всколыхнули сердце Лао Шэ. В ожесточенном столкновении традиционной и современной культуры у него начали формироваться собственные уникальные взгляды на литературу.

В 1924 году Лао Шэ, тоскуя по неизведанному миру и стремясь исследовать литературу, отправился через океан, чтобы преподавать в Школе восточных и африканских исследований Лондонского университета. Для Лао Шэ пять лет, проведенных в Англии, стали ценным опытом, значительно расширившим его литературный кругозор. Он в полной мере использовал богатые библиотечные ресурсы Лондона и много читал классику западной литературы. От пьес Шекспира, полных драматических конфликтов и глубокого анализа человеческой природы, до романов Диккенса, тонко

описывающих различные аспекты жизни всех слоев британского общества, уникальные повествовательные приемы западной литературы, такие как умелое использование многострочного повествования, тщательное построение интриги, а также беспощадное и глубокое проникновение в социальные проблемы, являются для Лао Шэ словно ключи, открывшие новую дверь в литературное творчество. Именно в этот период под влиянием и вдохновением атмосферы западного литературного творчества он взял перо и начал свой собственный путь в литературу, последовательно опубликовав такие романы, как «Философия Лао Чжана», «Чжао Цзыюэ» и «Два Ма». В этих ранних работах он продемонстрировал свой уникальный сатирический стиль, используя язык для высмеивания и критики различных нездоровых явлений в обществе. В то же время он проявил и свою острую наблюдательность за социальными явлениями [Крылова С. И., 2023 С. 25].

В 1930 году Лао Шэ вернулся в Китай и преподавал в университете Цилу и Шаньдунском университете. В это время Китай оказался в водовороте социальных потрясений и перемен. В стране разгорелись острые социальные противоречия. Военачальники воевали друг с другом, а люди находились в отчаянном положении, и их жизнь была крайне несчастной. На улицах повсюду можно увидеть плохо одетых и голодных беженцев, а рабочие на фабриках трудились долгие часы в тяжелых условиях за мизерную зарплату. Эти социальные реалии были подобны тяжелым молотам, снова и снова ударявшим по сердцу Лао Шэ, становясь важным источником вдохновения

для его произведений. В 1936 году Лао Шэ решительно оставил свою преподавательскую должность и решил стать профессиональным писателем. В сентябре того же года он начал публиковать «Верблюда Сянцзы» в журнале «Космический ветер». Создавая эту работу, он глубоко проник в среду рикш в Пекине, долго беседовал с ними и узнал об их повседневной жизни, мечтах и разочарованиях. В этот период его творческий стиль стал более зрелым. Он больше не ограничивался сатирой. Вместо этого он начал уделять пристальное внимание социальной реальности и борьбе людей в трудных ситуациях. «Рикша» — его классический роман, отражающий глубокие размышления художника о социальных проблемах того периода. Тонко описав судьбу Сянцзы, он раскрыл жестокость общества того времени [Лао Шэ, 2021, С. 121—123.].

После начала Антияпонской войны страна была опустошена, а нация оказалась в опасности. Будучи патриотом, Лао Шэ без колебаний активно участвовал в антияпонском движении за национальное спасение, используя свое перо как острое оружие. Он писал день и ночь, создавая большое количество произведений, пропагандирующих Войну Сопротивления и повышающих боевой дух. Будь то страстная поэзия, вдохновляющие эссе или романы с захватывающим сюжетом, они были подобны инъекциям адреналина, впрыскиваемым в сердца широкой публики. В это же время он активно налаживал контакты и инициировал создание Всекитайской антияпонской ассоциации литературы и искусства, широко объединившей

огромное количество деятелей литературы и искусства, чтобы все могли объединиться в мощную силу под знаменем национальной справедливости и болеть за общую победу. В этот период его произведения были наполнены сильным патриотическим энтузиазмом и глубоким чувством национальной ответственности. Его творческий стиль стал более глубоким и мощным благодаря страданиям и миссии того времени. Казалось, каждое слово рассказывало историю неукротимого духа и борьбы нации [Хуан Боярн, 2018].

После основания Нового Китая все было обновлено. Лао Шэ, полный энтузиазма по отношению к новому обществу, с полной творческой страстью посвятил себя созданию произведений, отражающих жизнь в новую эпоху. Он глубоко проник во все уголки нового общества, наблюдал изменения в жизни людей и чувствовал бурное развитие общества. Он создал такие классические произведения, как драмы «Лунсюгоу» и «Чайхана». «Лунсюгоу» изображает изменения в жизни людей в районе Лунсюгоу в Пекине, показывая великие достижения народного правительства в поисках счастья для народа.

Действие «Чайного домика» происходит в чайном домике в старом Пекине, и на протяжении трех актов, охватывающих полвека, наглядно показаны колоссальные изменения в обществе. Благодаря этим подробным и ярким изображениям социальных изменений Лао Шэ получил высшую награду «Народный артист». Однако в 1966 году, в этот особый исторический

период, Лао Шэ, к сожалению, подвергся преследованиям [Лю Иньинь, 2020, С. 2]. Столкнувшись с ложными обвинениями и психологическими пытками, он сохранил внутреннее достоинство и честность писателя, и 24 августа утопился в пекинском озере Тайпин, таким решительным образом завершив свою тяжелую, но славную жизнь. Жизнь Лао Шэ всегда соответствовала пульсу времени. Его произведения по-прежнему сияют неповторимым светом на литературном небосклоне, оказывая влияние на целые поколения читателей.

1.2 История создания и содержание романа «Рикша»

«Рикша» — одно из главных произведений Лао Шэ, созданное в 1936 году. Творческий фон этого произведения тесно связан с социальной средой того времени. В 1920-х годах Китай переживал период больших потрясений и социальных преобразований, характеризовавшийся междоусобной борьбой, политической коррупцией и экономическим упадком. В городах традиционное аграрное общество быстро трансформировалось в полуколониальное и полуфеодальное общество, и большое количество обанкротившихся фермеров устремлялось в города в поисках средств к существованию [Пэн Циньин, 2023, С. 83—85]. Будучи важным городом того времени, Пекин стал свидетелем резкой дифференциации социальных классов и все более трудной жизни низших классов. Эта хаотичная и беспорядочная социальная среда предоставила Лао Шэ широкий и реальный социальный фон для создания «Рикша».

В то же время идеи Движения за новую культуру получили широкое распространение в интеллектуальных кругах, а новаторство традиционной литературы и глубокое размышление о социальных проблемах стали литературными требованиями эпохи. Лао Шэ находился под сильным влиянием этого течения. Он был полон решимости с помощью литературных произведений показать страдания людей, находящихся на дне общества, и проанализировать коренные причины социальной тьмы. Именно в такой культурной атмосфере появился на свет «Рикша».

Содержание вращается вокруг трагической судьбы главного героя Сянцзы. Сянцзы — молодой человек из сельской местности. Он приехал в город, желая лучшей жизни и надеясь собственными силами обзавестись автомобилем. Однако под гнетом старого общества Сянцзы пережил «три взлета и три падения» и в конечном итоге деградировал в ходячий труп. Когда Сянцзы впервые прибыл в город, он был полон надежд и энтузиазма. Он был трудолюбив и прост и твердо верил, что может изменить свою судьбу сам. Он мечтал о собственном автомобиле, чтобы избежать участи быть эксплуатируемым владельцем автозавода. Однако его мечта о покупке автомобиля вскоре рухнула. В результате несчастного случая Сянцзы был схвачен военачальником, а его автомобиль был украден. Это было первое испытание в его судьбе.

Несмотря на неудачи, Сянцзы не сдавался. Благодаря своему упорству и трудолюбию он накопил достаточно денег, чтобы снова купить машину.

Однако судьба снова сыграла с ним злую шутку. На этот раз его деньги были украдены мошенником-детективом Саном, и его надежды на покупку автомобиля снова рухнули. Это было второе испытание судьбы. Третья покупка автомобиля Сянцзы стала возможной благодаря его женитьбе на Хунью. Хунью использовала свои личные деньги, чтобы купить машину для Сянцзы, но этот брак оказался не тем, чего хотел Сянцзы. Контроль и угнетение со стороны Тигрицы, а также ее последующая смерть при родах стали причиной того, что Сянцзы снова потерял машину и впал в отчаяние. На примере опыта Сянцзы в романе раскрывается угнетение человеческой природы в старом обществе.

«Три взлета и три падения» Сянцзы — это не только личная трагедия, но и трагедия старого общества. Под гнетом старого общества доброта и трудолюбие Сянцзы были безжалостно растоптаны. Его мечты разбивались вдребезги снова и снова, и в конце концов он впал в отчаяние, потеряв веру в жизнь и превратившись в ходячий труп. Вырождение Сянцзы было не его личной виной, а неизбежным результатом старой социальной системы.

На примере опыта Сянцзы в романе раскрывается угнетение человеческой природы в старом обществе. Изначально Сянцзы был молодым человеком, полным надежд и мечтаний, но под воздействием эксплуатации и угнетения старого общества его доброта и честность постепенно были разрушены. Из трудолюбивого и простого молодого человека он превратился в бесчувственного, эгоистичного и склонного к саморазрушению.

В «Рикша» Лао Шэ не только создал типичный образ Сянцзы, но и посредством скрупулезного описания показал темноту и несправедливость старого общества. В романе социальная среда, в которой живет Сянцзы, полна эксплуатации и угнетения. Жестокость владельца фабрики Лю Сые, эгоизм и стремление к контролю Ху Ню, а также беспомощность и борьба людей на дне общества в совокупности создают удручающую социальную среду. Такая обстановка не только помешала Сянцзы осуществить свою мечту, но и в конечном итоге привела к его падению [Скворцова , 2020].

Лао Шэ широко использовал в «Рикша» пекинские разговорные выражения и диалекты, что сделало язык ярким и естественным, полным жизни. Такой стиль не только усиливает художественную привлекательность произведения, но и придает ему ярко выраженный региональный колорит. В этом произведении Лао Шэ выразил свою глубокую симпатию к людям, находящимся на дне общества, и в то же время подверг беспощадной критике старую социальную систему. Это произведение — не только описание личной судьбы, но и глубокое размышление о социальной реальности.

Глава 2. Языковые выразительные средства в романе Лао Шэ «Рикша»

2.1 Сравнение

Согласно определению в «Словаре современного китайского языка», троп может сделать характеристики изображаемого объекта более яркими и заметными путем сравнения разных вещей или разных аспектов одной и той же вещи, тем самым принося в произведение выразительность. Сравнение как очень яркий и распространенный сравнительный прием с неповторимой яркостью часто встречается в классическом произведении Лао Шэ «Рикша», значительно обогащая литературную ценность [Сунь Чжаюн, 2020, С. 11—12].

Распространенные сравнения строятся при помощи “подобно”, “как”, “если”, “кажется”, “как будто”, “как... как”, “как... как”, “если... как”, “как... тот же”, “как... в целом”, “как... в целом”, “если... в целом”, “как”, “как”, “точно так же”, “как будто”, “как будто... как”, “точно так же” и т. д.

В «Рикша» сравнения присутствуют повсюду. Например, описывая образ Сянцзы, впервые прибывшего в Пекин, Лао Шэ блестяще написал: “Его рост и мускулатура развились раньше его возраста; в свои двадцать лет он был уже очень большим и высоким, и хотя его конечности еще не приобрели определенной формы с годами, он уже выглядел как взрослый человек — взрослый человек с наивным и озорным выражением лица и тела”. Здесь

юного Сянцзы сравнивают со «взрослым». Эта сравнение наглядно показывает, что хотя Сянцзы и не сформировался полностью за годы, он уже продемонстрировал высокое и сильное тело взрослого человека. «Невинный и озорной вид» добавляет нотку молодости, позволяя читателям интуитивно почувствовать жизненную силу Сянцзы, словно они видят яркого молодого человека, бродящего по улицам и переулкам Пекина, полного тоски по будущему [Шалбаткина, 2020, С. 70—72].

Лао Шэ пишет тонко, описывая тяжелую работу Сянцзы, тянущего рикшу: “У него длинные ноги и большие шаги, его талия очень устойчива, он бежит не так уж и шумно, а каждый шаг довольно гибкий. Руль не двигается, что позволяет пассажирам чувствовать себя в безопасности и комфорте. Что касается того, когда он может остановиться, то независимо от того, как быстро он бежит, он просто дважды трёт свои большие ноги о землю, и он останавливается; его сила, кажется, достигает каждой части рикши. Слегка согнув спину и свободно держась руками за руль, он ловок, аккуратен и точен; он бежит очень быстро, не выдавая спешки, и бежит быстро, не подвергая себя опасности. Даже среди водителей рикш это считается очень ценным”. Здесь Сянцзы сравнивают с опытным профессиональным водителем рикши. Слово “драгоценный” — это последний штрих, который в полной мере отражает превосходный уровень владения рикшей Сянцзы

Читатели словно собственными глазами видят фигуру Сянцзы, неуклонно тянущего рикшу по улице. Каждое его движение плавное,

естественное и полное силы. Рикша, похоже, стала частью его тела и находится под его контролем. Он движется среди толпы легко и свободно, привлекая восхищенные взгляды окружающих.

Например, “лицо Сянцзы покраснело, руки задрожали, и он заплатил девяносто шесть юаней: Я хочу эту машину! Хозяин магазина хотел втиснуть четное число, и сказал бесчисленное количество слов, вытащил свою машину, а затем затащил ее, установил в сарай, снова поставил, нажал на гудок, и каждое действие сопровождалось длинной чередой лучших прилагательных”. В конце он дважды пнул стальное колесо: “Послушайте звук, как колокол! Давай, даже если ты сломаешь машину, если стальной прут мягкий, ты можешь вернуть его и разбить мне в лицо! Сто юаней, на один цент меньше, и мы его взорвем!” Здесь звук, издаваемый стальным колесом автомобиля после удара ногой, сравнивается со «звоном колокола», что наглядно изображает превосходное качество автомобиля [Щичко В., 2022]. Четкий звук, кажется, проходит сквозь страницы книги и отзывается эхом в ушах читателей, заставляя их чувствовать себя так, как будто они находятся в автомастерской, видят своими глазами, как Сянцзы торгуется с владельцем магазина, и слышат своими ушами четкий звук, символизирующий прочность автомобиля.

Например, описывая улицы под палящим солнцем, Лао Шэ использовал сравнения, чтобы создать удушающую атмосферу жары: “Ивы на улице *казались больными*, с листьями, покрытыми пылью и скрученными на ветвях;

ветви были слишком ленивы, чтобы двигаться, и безжизненно поникли”. На дороге не было ни капли воды, она сияла сухой белизной. Пыль на тротуаре летела так высоко, что соединялась с серым воздухом в небе, образуя ядовитый серый песчаный массив, который обжигал лица прохожих. Везде было сухо, везде жарко и везде душно. Весь старый город был *похож на обожженную кирпичную печь*, в которой было трудно дышать».

Сравнивая жаркий старый город с “печью для обжига кирпича”, используя “подобно”, прямо указывает на сходство и ярко оттеняет невыносимо жаркую окружающую среду. Читатели, кажется, способны почувствовать накатывающие волны жары, дующие им в лицо, видеть безжизненные ивы на улицах, потрескавшуюся землю и фигуры пешеходов, с трудом идущих сквозь волны жары, и глубоко понимать трудности Сянцзы, тянущего рикшу в такую непогоду. Каждый шаг, который он делает, кажется, истощает все его силы, а палящее солнце следует за ним, как тень, безжалостно сжигая его тело [Тан Юфу, Гуанси, 2019].

Другим примером является описание того, как энтузиазм Сянцзы к жизни постепенно угасает после пережитой серии ударов. “Его сердце, казалось, покрылось тонким слоем льда, и он стал безразличен ко всему внешнему миру. Даже работа рикши, которая когда-то больше всего его волновала, теперь в его глазах — просто механическое движение ног. Пламя, которое когда-то пылало, давно уже стало слабым, как искра на кончике иглы, которая может погаснуть в любой момент”. Жизненный энтузиазм

Сянцзы сравнивается с “искрой на кончике иглы”, а использование сокращений и преувеличений делает слабость этого энтузиазма конкретной, наглядно показывая, что под влиянием судьбы внутренний мир Сянцзы постепенно приходит в запустение, его прежняя жизненная сила и надежда истощаются, и остается лишь состояние оцепенения и отчаяния.

2.2 Метафора

В качестве метафор часто используются такие оценочные слова, как “есть”, “стал”, “стал” и “становиться”. В “Словаре современного китайского языка” четко указано, что метафора — более глубокая языковое средство, чем сравнение. Ее выразительный эффект глубже и мощнее, чем у сравнения [Словарь, 2020, С.88-94].

В строках “Верблюда Сянцзы” изысканно использован прием метафоры, открывающий читателям возможность глубоко понять подтекст произведения. Например, в книге есть такое описание: “Надежда делала его счастливым, страх вызывал панику. Он хотел спать, но не мог. Его конечности были разбросаны по сну. Не было слышно ни звука, только звезды на небе сопровождали его сердцебиению. Верблюд внезапно дважды закричал неподалеку от него. Ему нравился этот звук, словно он слышал, как ночью внезапно закричал петух, что огорчало людей, но также и успокаивало”. На первый взгляд, этот отрывок просто описывает интуитивное чувство, которое этот звук вызвал у Сянцзы, но если вникнуть в него повнимательнее, то на

самом деле это метафора сложного состояния души Сянцзы, который одинок и беспомощен в темном обществе, но все же имеет надежду. Сравнение воя верблюда с криком петуха ночью якобы связано с эмоциональными колебаниями, вызванными этим звуком, но на самом деле оно искусно отражает внутреннюю борьбу Сянцзы в его сложной ситуации. В ту тихую ночь темное общество окутало его, словно бесконечная тьма. Он лежал один на сене, его сердце было полно страха и смятения. Крик верблюда был подобен слабому лучу надежды. Хотя это могло принести временное утешение, оно не могло развеять давнюю печаль в его сердце, позволяя читателям глубоко прочувствовать взлеты и падения внутреннего мира Сянцзы [Щичко В. , 2022, С.14].

Например, описывая сложные отношения между Тигрицей и Сянцзы, Лао Шэ использовал метафору, чтобы наглядно показать суть этих отношений: “Он (Сянцзы)” должен сначала обслужить свою жену. Это существо в красном плаще и с тигриными зубами, существо, которое сосет кровь людей, уже не человек, а всего лишь кусок мяса. Он потерял себя и просто бьется в ее зубах, как мышь, пойманная кошкой. “Он не хочет с ней разговаривать, он должен уйти; он принял решение и оставил ее, не попрощавшись. В этом нет ничего жалкого, она — женщина-монстр, которая может показывать ему фокусы с помощью подушки!” Здесь Лао Шэ метафорически называет Девочку-Тигра “существом, которое сосет кровь людей” и “женщиной-монстром”, в то время как Сянцзы становится “куском

мяса” и “маленькой мышкой”, контролируемой ею. С помощью суждения “есть” автор раскрывает злые черты характера Девушки-Тигра, а также беспомощность и печаль Сянцзы в этих неравных отношениях. Читатели, кажется, видят жадные глаза Хунью, словно зверь, уставившиеся на Сянцзы, который подобен слабой добыче. Сянцзы не имеет сил сопротивляться под ее контролем и может только мучительно бороться, попадая в сложные и запутанные отношения между персонажами [Тун Ц, С. 1068-1071].

Например, описывая слабое чувство надежды Сянцзы в трудных ситуациях, он говорит: “Надежда была подобна прекрасному мыльному пузырю, который какое-то время ярко светил в его сердце, а затем каким-то образом был унесен порывом ветра, оставив лишь несколько красочных фрагментов, заставивших его почувствовать себя сбитым с толку”. Здесь надежда сравнивается с “прекрасным мыльным пузырем”, а фраза “каким-то образом унесенная порывом ветра” используется для того, чтобы умалить и преувеличить природу надежды, подчеркнуть ее хрупкость и мимолетность. Мыльные пузыри легкие и хрупкие, и использование их для метафоризации надежды в сердце Сянцзы наглядно показывает, что под тяжким гнетом темного общества надежда Сянцзы подобна свече на ветру, маленькой и легко разбивающейся. В нем глубоко отражены беспомощность и печаль людей низшего класса, которым трудно реализовать свои мечты в трудных ситуациях [Чжан Ян, 2024, С.59—63].

Другой пример: “Учитывая ее (Хуниу) возраст, это ее первый ребенок, она не занимается спортом ежедневно, а плод очень крупный, потому что она ела слишком много жирной пищи во время беременности”. Все эти факторы в совокупности делают невозможными гладкие роды. Более того, ее никогда не осматривал врач, и положение плода никогда не корректировалось. У акушерки нет опыта, чтобы провести эту операцию, но она скажет: « Я боюсь, что это будут боковые или обратные роды!» В этом комплексе рождение ребенка и смерть матери привыкли обсуждать вместе. Но Хуниу в большей опасности, чем другие.“ Другие женщины продолжают двигаться до дня, когда они должны родить, и они недостаточно едят, поэтому плод не очень крупный, поэтому им легко рожать. Их опасность — послеродовые расстройства, но «Хуниу — противоположность. Ее превосходство — ее катастрофа». Здесь “превосходство” Хуниу (обжорство, недостаток физических упражнений и т. д.) метафорически именуется «катастрофой», что глубоко раскрывает неизбежность трудностей Хуниу при столкновении с главным событием — родами, обусловленных ее собственным образом жизни и чертами характера, а также подчеркивает непостоянство и иронию судьбы.

В «Рикша» использование метафоры уникально. Например, слово «шторм» многократно используется в тексте, чтобы метафорически описать безжалостное нападение темного общества на Сянцзы. “Ветер прошел, оставив только прямые дорожки дождя, свисающие с неба на землю. Вы не могли видеть линий, только пятно”. Некоторое время бесчисленные стрелы

взлетали из земли, и тысячи водопадов падали с домов. Через несколько минут небо и земля больше не могли быть разделены. Вода в воздухе лилась вниз, а вода на земле текла повсюду, образуя серый и тусклый, иногда ярко-белый, водный мир. Одежда Сянцзы уже промокла, и на его теле не было ни одного сухого места; сквозь соломенную шляпу его волосы уже были мокрыми. Вода на земле была выше его ног, и было трудно идти; дождь сверху бил по его голове и спине, пронесился по его лицу и обволакивал его промежность. Он не мог поднять голову, не мог открыть глаза, не мог дышать, не мог сделать шаг. Казалось, он стоял в воде, не зная, куда идти, и не знал, куда идти. Что-то было по обе стороны позади него, и он почувствовал, как по всему его телу льется леденящая душу вода. Он ничего не знал, но в его сердце было немного тепла, а в ушах слышался шум дождя. Он хотел поставить рикшу, но не знал, куда ее поставить [Цао Лян, 2023. С.17—19]. Он хотел бежать, но вода обхватила его ноги. Он был полуживой и полумертвый, шаг за шагом волоча себя вперед, опустив голову. Пассажиры рикши, судя по всему, погибли, и они не издали ни звука, пока водитель рикши боролся за свою жизнь в воде. Писатель описывает трудности, которые принес Сянцзы, тянущему рикшу, природный шторм. На самом деле, он использует этот свирепый шторм, чтобы намекнуть, что темное общество безжалостно уничтожает Сянцзы, как шторм, заставляя его бороться в трясине жизни, но неспособного найти выход, позволяя читателям глубоко прочувствовать суровую социальную среду и трагедию жизни Сянцзы. Например, автор использует “пузыри надежды” как метафору для мечты

Сянцзы о покупке автомобиля. “Пузыри” прекрасны, но хрупки и лопнут в любой момент. Это наглядно показывает, что мечта Сянцзы кажется прекрасной, но легко разбивается перед лицом темной реальности.

2.3 Олицетворение

Современный китайский словарь объясняет риторический прием олицетворение следующим образом: очеловечивать вещи и описывать вещи, которые изначально не обладают человеческими действиями и эмоциями, как если бы они были людьми [Ляо Сюдун, 2021, С.14]. Посредством олицетворения неодушевлённым предметам, абстрактным понятиям и явлениям природы можно придать человеческие черты, благодаря чему они кажутся живыми и одушевлёнными, что значительно усиливает живость и образность произведения. В произведении Лао Шэ «Рикша» олицетворение используется изысканно и добавляет произведению много красок.

В «Рикша» Лао Шэ часто олицетворяет природную среду, чтобы задать атмосферу и намекнуть на судьбу персонажей.

Например, «погода была безумно жаркой. Как только выглянуло солнце, земля была как огонь. Какой-то серый воздух, похожий на облака, но не облака, и на туман, но не туман, парил низко в воздухе, заставляя людей задыхаться. Ветра вообще не было. Сянцзы посмотрел на серо-красное небо во дворе, выпил ковш холодной воды и вышел». Здесь “погода” сравнивается с “сумасшедшим” человеком, что наглядно показывает, что погода стоит

чрезвычайно жаркая и выходит за рамки здравого смысла [Huan Минь,2021]. Термин “сходить с ума” изначально описывает безумное, неконтролируемое поведение человека. Он используется для описания погоды, позволяя читателям остро ощутить гнет и безумие, вызванные палящей жарой, и глубоко понять сложную ситуацию Сянцзы, который тянет повозку в такую плохую погоду, как будто погода настроена против Сянцзы, намекая на многочисленные трудности, которые он перенес в реальной жизни.

Другой пример: “Эта машина действительно прекрасна. После полугодового использования она, кажется, обладает восприятием и эмоциями во всех аспектах”. Всякий раз, когда Сянцзы поворачивает талию, приседает или выпрямляет спину, она немедленно реагирует и оказывает Сянцзы помощь. Между ним и ней нет никаких преград или неловкости. Когда они проезжают ровную и редко покрытую травой местность, Сянцзы может держаться за ручку одной рукой, а слегка поскрипывающий кожаный руль побуждает его бежать как порыв ветра, быстро и уверенно [Цзянь Минь,2024,С.90—92]. Когда они прибывают на место, одежда Сянцзы была вся мокрая от пота, и звук такой, будто ее только что выловили из тазика с водой. Он чувствует себя уставшим, но очень счастливым и гордым, как будто он проскакал на знаменитой лошади десятки миль. Здесь “машина” наделена “восприятием и эмоциями”, чтобы она могла “реагировать” на действия Сянцзы, как партнер, который разделяет тот же разум, что и Сянцзы.

Изначально автомобиль является неодушевленным предметом, но Лао Шэ олицетворил его, сделав автомобиль живым, что отражает эмоциональную связь между Сянцзы и автомобилем. “Помощь”, которую автомобиль оказывает Сянцзы, косвенно отражает его бережное отношение к автомобилю, а также подразумевает важную роль автомобиля в жизни Сянцзы. Для него автомобиль — это инструмент для реализации его мечты, а также средство к существованию. Это закладывает основу для тяжелого удара, который потеря автомобиля нанесет Сянцзы.

Помимо природной среды, Лао Шэ олицетворял в своих работах неодушевленные предметы, придавая историям неповторимый колорит.

Например, “серый и холодный лед, покачивающиеся тени деревьев, бледные высокие башни — все это казалось таким одиноким, что, казалось, вот-вот дико закричит или дико пойдет... Даже большой белый каменный мост под его ногами казался необычно пустым и чрезвычайно белым, и даже огни казались немного одинокими. Он не хотел идти дальше, не хотел больше смотреть и даже не хотел сопровождать ее. Он действительно хотел немедленно прыгнуть вниз, головой вперед, разбить лед, утонуть и замерзнуть во льду, как мертвая рыба”. В этом предложении неодушевленные объекты, такие как “лед”, “тени деревьев”, “высокие башни” и “большой белый каменный мост”, описываются как “одинокие” и даже кажутся готовыми “дико кричать” или “дико ходить”.

Изначально они были статичными и холодными, но после того, как их наделил Лао Шэ человеческими эмоциями и динамикой, ярко создавая атмосферу депрессии, уныния и тревоги. Эта атмосфера отражала внутреннее одиночество и отчаяние Сянцзы, подчеркивая крайнюю растерянность и беспомощность в жизни после пережитой серии ударов, и усиливая сочувствие читателей к несчастному положению Сянцзы [Ян Фэн, 2023, С. 20—22].

Например, “Он ничего не видел вокруг себя, как будто вся тьма мира ждала его. Он вышел из тьмы, а затем в темноту, за ним последовал молчаливый верблюд”. “Тьма” олицетворяется как “ожидание” Сянцзы. “Тьма” изначально является абстрактным понятием, но благодаря персонификации она как бы становится сознательным и активным субъектом, активно ожидающим, когда Сянцзы в нее упадет.

Это не только наглядно иллюстрирует чрезвычайную темноту окружения Сянцзы, но и подразумевает, что темное общество окружило Сянцзы, не оставив ему возможности сбежать. В произведении глубоко отражены суровая социальная среда и трагическая судьба Сянцзы. Под покровом темного общества борьба Сянцзы кажется бессильной.

2.4 Гипербола

В литературном творчестве преувеличение является выразительным языковым средством. Современный китайский словарь определяет

преувеличение как риторический прием, который намеренно преувеличивает или преуменьшает образ, характеристики, функцию, степень и т. д. объекта с целью достижения определенного эффекта выражения. Благодаря описаниям, выходящим за рамки реальности, преувеличение может усилить сущностные характеристики вещей, вызвать сильный эмоциональный резонанс у читателей своим уникальным художественным обаянием и значительно повысить привлекательность и выразительность произведения. В классическом произведении Лао Шэ «Рикша» техника преувеличения использована в совершенстве, что придает произведению особую выразительность.

Преувеличение — это процесс описания характеристик и степени вещей в преувеличенной форме, например, в более крупном, сильном или многочисленном виде, с целью подчеркнуть определенную особенность вещи и оказать сильное визуальное и психологическое воздействие на читателя.

В «Рикша» Лао Шэ часто использует развернутые и преувеличенные описания природной среды, чтобы подчеркнуть сложные условия жизни персонажей. Например, описывая чрезвычайно жаркую погоду, «Погода была безумно жаркой. Как только выглянуло солнце, земля была как огонь. Какой-то серый воздух, похожий на облака, но не на облака, и на туман, но не на туман, парил низко в воздухе, заставляя людей задыхаться. Не было ни единого ветра». Здесь жаркая погода преувеличена до «сумасшедшей жары», а жар земли описывается как «как огонь». «Сходить с ума» изначально

описывает состояние безумия человека [Чжан Лэй, 2024, С.157—159]. При использовании в отношении погоды он наглядно показывает экстремальную степень жары и выходит за рамки обычного человеческого восприятия жары; «подобно огню» использует интуитивное и преувеличенное выражение, чтобы заставить читателей почувствовать, будто они собственными глазами видят, как земля раскаляется докрасна и становится горячей, и остро ощущают удушающий жар. Это преувеличение не только изображает суровую природную среду, но и подразумевает, что Сянцзы подобен находящемуся в море огня в старом обществе. Как бы он ни старался, ему вряд ли удастся избежать мучений от переплетения жары и нищеты.

Описание ливня: “Ветер прошел, оставив только прямые дорожки дождя, свисающие с неба на землю. Вы не могли видеть их одну за другой, только часть. Какое-то время бесчисленные стрелы взлетали из земли, и тысячи водопадов обрушивались на дома. Через несколько минут небо и земля стали неразделимы. Вода в небе лилась вниз, а вода на земле текла повсюду, образуя серый и тусклый, а иногда ярко-белый, мир воды”. “Низведение с неба на землю” значительно преувеличивает необъятность и густоту дождевой завесы, как будто все небо и земля были соединены этим ливнем; “бесчисленные стрелы” и “тысячи водопадов” соответственно до крайности преувеличивают брызги дождя, падающие на землю, и капли дождя, падающие на дома, придавая дождю резкость и стремительность “стрел” и величественную инерцию “водопадов”. Такое описание позволяет читателям

оценить свирепость и беспощадность ливня, который подобен жестокому гнету темного общества, обрушивающемуся на Сянцзы, словно бушующее наводнение, оставляя его изолированным и борющимся в потоке жизни.

Преувеличение времени обычно достигается путем преувеличения скорости и последовательности времени для усиления драматизма и выразительности языка. В «Рикша» Лао Шэ искусно использует преувеличение времени для передачи эмоциональной экспрессии и темы произведения [Чжан Сяона, 2021, С.15—16].

Например, описывая процесс отчаянного накопления денег Сянцзы на покупку своей первой машины, “он, казалось, чувствовал, что время работает против него, дни тянулись необычно медленно, и каждый день казался таким длинным, как год. Он наблюдал, как его с трудом заработанные деньги понемногу накапливались, но цель покупки машины всегда была так далека. Долгое ожидание было похоже на блуждание в темном туннеле, в конце которого не было видно света”. Время здесь преувеличено, поскольку “каждый день кажется долгим, как год”, что ярко подчеркивает мучения и рвение Сянцзы в процессе сбережения денег. Его желание иметь собственную машину настолько сильно, что время ожидания бесконечно растягивается. Каждая минута и каждая секунда наполнены трудностями и ожиданиями, позволяя читателям глубоко прочувствовать огромные усилия Сянцзы по осуществлению своей мечты и его бессилие перед лицом реальности.

Например, когда Сянцзы столкнулся с серьезными неудачами, такими как кража его машины и смерть Хунью при родах, “в одно мгновение он почувствовал, будто его жизнь прошла через столетия превратностей. Энергичное и мечтательное “я” казалось далеким и неприкосновенным прошлым, и теперь его терзали тяготы жизни, как будто он внезапно шагнул из юности в старость”. “Мгновенье” здесь резко контрастирует с «веками превратностей». Благодаря преувеличению времени в произведении ярко выражена тяжелая психологическая травма, которую перенес Сянцзы, претерпев непрерывные удары в течение короткого периода времени, а также его глубокие переживания по поводу бренности жизни и жестокости судьбы. Этот прием преувеличения позволяет читателям лучше оценить взлеты и падения судьбы Сянцзы и беспощадность общества, а также глубоко раскрывает преследование низших слоев общества.

2.5 Лексический повтор

Лексический повтор — это способ языкового выражения, широко используемый в литературном творчестве. Определение приема в «Словаре риторики» следующее: преднамеренное повторение слова или предложения с целью подчеркнуть определенное значение или подчеркнуть определенную эмоцию. Благодаря повторению лексики можно усилить ритм и рифму языка, углубить впечатление читателя от конкретного содержания, а также сделать эмоциональное выражение более сильным и ярким. В произведении Лао Шэ

«Рикша» лексический повтор использован в совершенстве, что значительно обогащает выразительность и художественную ценность произведения.

В «Рикша» Лао Шэ часто использует повторение слов, чтобы усилить эмоции персонажей.

Например, когда Сянцзы наконец купил свою первую машину, с большим трудом накопив денег, “руки Сянцзы задрожали еще сильнее”. Он положил страховой полис в карман, завел машину и чуть не заплакал. Он отвез машину в укромное место, внимательно осмотрел ее и попытался разглядеть свое лицо на панели краски! Чем больше он на нее смотрел, тем симпатичнее она становилась. Даже те места, которые не соответствовали его идеалу, можно было простить, потому что это была его машина. Посмотрев на машину, он, казалось, мог сделать перерыв на некоторое время. Он сел на новую подножку совка для воды и посмотрел на блестящий медный гудок на руле. Он внезапно вспомнил, что в этом году ему исполнилось 22 года. Поскольку его родители рано умерли, он забыл, когда у него день рождения. Он никогда не праздновал свой день рождения с тех пор, как приехал в город. Ну, сегодня он купил новую машину, так что давайте считать это его днем рождения, это и для человека, и для машины, это легко запомнить, и поскольку машина — его собственный твердый работы, на самом деле нет никаких причин, по которым он не может посчитать человека и машину вместе. Как ему следует отпраздновать этот “двойной день рождения?” У Сянцзы есть идея: первым клиентом должен быть хорошо одетый человек, и

это не должна быть женщина. Лучше всего было бы доехать до Цяньмэня, а следующим по величине пунктом был бы рынок Дунъань. Если он подъехал к лучшему продуктовому ларьку, то и пообедать он должен был в лучшем продуктивном ларьке, например, горячими кунжутными лепешками с жареной бараниной. “После еды, если дела идут хорошо, он тянет еще одну или две; если нет, он просто перестанет водить; у него день рождения!” В этом описании много раз встречается слово “собственный”, “собственный автомобиль”, “собственный идеал”, “собственный тяжелый труд”, “собственный день рождения”. Постоянно повторяя слово “собственный”, Сянцзы выражает свою привязанность к автомобилю и свою радость и гордость от обладания автомобилем. Этот автомобиль — не только его материальная собственность, но и результат его тяжелого труда, несущий в себе его прекрасные ожидания от будущей жизни. Повторение слова “собственный” углубляет понимание читателями волнения Сянцзы в данный момент.

Лексический повтор может эффективно подчеркнуть черты характера героя.

Возьмем для примера описание Мастера Лю Сие: «Мастер Лю Сие имеет внешность тигра. Ему почти семьдесят лет, но его спина не согнута, и он все еще может пройти десять или двадцать миль, если поднимет ноги. У него два больших круглых глаза, большой нос, квадратный рот, пара больших клыков, и когда он открывает рот, он выглядит как тигр. Он почти такого же

роста, как Сянцзы, с блестящей бритой головой и без бороды. Он считает себя тигром, но, к сожалению, у него нет сына, только девушка-тигр, которой около тридцати семи или тридцати восьми лет — любой, кто знает Мастера Лю Сие, должен знать и Девочку-тигра. Однако у Девушки-тигра также есть лицо, похожее на лицо тигра, что пугает мужчин. Она хорошо помогает отцу в делах, но никто не осмеливается жениться на ней. Мастер Лю Сие сражается снаружи, а Девушка-тигр сражается внутри, а отец и дочь управляют фабрикой по производству экипажей Жэньхэ, как железной бочкой. Фабрика по производству экипажей Жэньхэ стала авторитетом в индустрии рикш». В этом абзаце слово «тигр» встречается много раз: “тигриная внешность”, “похожий на тигра”, “считает себя тигром”, “тигриное лицо”. Повторяя слово «тигр», автор ярко изображает свирепые, властные и сильные черты характера Лю Сие, а также не менее свирепый и жесткий образ Ху Нью, что оставляет у читателей представление о характерах отца и дочери.

Например, описывая трудолюбие и упорство Сянцзы, “Он не боялся трудностей, и у него не было плохих привычек других водителей рикш, которые можно было простить, но не подражать”. Его интеллекта и трудолюбия было достаточно, чтобы его желание сбылось. Если бы его окружение было лучше или если бы он получил больше образования, он определенно не попал бы в “резиновую группу”, и что бы он ни делал, он никогда не упускал бы свою возможность. К сожалению, ему пришлось

тянуть рикшу; к счастью, он также доказал свои способности и интеллект в этом деле. Казалось, он мог быть добрым призраком даже в аду. Выросший в сельской местности, он потерял родителей и несколько акров неплодородной земли и сбежал в город в возрасте восемнадцати лет. С силой и честностью деревенского парня он делал почти все, что можно было сделать, продавая свой труд, чтобы заработать на жизнь. Однако вскоре он понял, что тянуть рикшу было более легким способом заработать деньги; доход от другой тяжелой работы был ограниченный; работа рикши принесла больше перемен. Имея возможности, он никогда не знает, когда и где он столкнется с вознаграждениями, которые превзойдут его ожидания. Конечно, он также знает, что такие возможности не совсем случайны, но и человек, и машина должны быть красивыми и энергичными, и должен быть товар на продажу, чтобы встретить людей, которые разбираются в этом товаре. Поразмыслив, он пришел к выводу, что у него есть все необходимые качества: он был силен и молод; единственное отличие было в том, что он никогда раньше не водил машину и не решился сразу сесть за руль красивой машины. Но это не непреодолимая трудность. С его телом и силой в качестве основы ему нужно всего лишь поэкспериментировать десять дней или полмесяца, и он обязательно сможет хорошо бегать, а затем арендовать новую машину, может быть, вскоре он сможет тащить арендованную машину, а затем накопить денег за год или два, даже три или четыре года, и он сможет купить себе собственную машину, очень красивую машину! Глядя на свои молодые мышцы, он думал, что это всего лишь вопрос времени, это желание и цель,

которые будут достигнуты, и это определенно не было мечтой!» Среди них повторение таких слов, как «он», «должен» и «сможет», постоянно подчеркивает твердую веру Сянцзы, выделяя такие черты его характера, как трудолюбие, позитивность, надежду на будущее и четкие цели, позволяя читателям ясно увидеть упорство, которое Сянцзы проявил на начальном этапе для осуществления своей мечты.

Лексический повтор также играет важную роль в создании настроения.

Например, описывая постепенное падение Сянцзы в темном обществе, “у него больше не было надежды, и он просто ошеломленно упал в бездонную яму. Он ел, пил, блудил, играл в азартные игры, был ленивым, хитрым, потому что у него не было сердца, его сердце отняли другие. У него осталась только эта высокая мясистая туша, ожидающая разложения, готовая умереть в хаосе”. Многократное использование слова он и повторение таких предложений, как “он ел, он пил, он распутничал, он играл в азартные игры, он был ленивым, он был хитрым”, создают атмосферу упадка и разврата, наглядно описывая процесс отказа от себя и упадка Сянцзы после серии ударов, позволяя читателям прочувствовать полное разрушение изначально позитивного молодого человека темным обществом.

Описывая шумную сцену в гараже ночью, он сказал: «В гараже царил хаос: слышались крики, ругань и столкновения рулей. “Уйди с дороги, уйди с дороги!” “Моя машина, почему мою машину сбили!” “Ты что, слепой? Куда

ты протискиваешься?» Всевозможные звуки переплетаются между собой, как будто хотят перевернуть крышу гаража. Повторение слова “звук” и связанных с ним выкрикивающих слов наглядно создает шумную и хаотичную атмосферу, позволяя читателям услышать звуки и по-настоящему ощутить сложность и беспорядок жизни в гараже. Это косвенно отражает тяготы и беспомощность жизни водителей.

2.6. Риторический вопрос

«Словарь риторики» определяет риторический вопрос как выражение определенного смысла в форме вопроса для подчеркивания тона. Суть этого в том, что автор не ожидает от читателей ответов, а вместо этого использует эту структуру вопросительных предложений, чтобы усилить свою точку зрения и побудить читателей к более глубоким размышлениям, тем самым повышая привлекательность и убедительность произведения. В классическом произведении Лао Шэ «Рикша» использование риторических вопросов изысканно и добавляет произведению много красок.

В «Рикша» риторические вопросы часто используются для выражения сильных эмоций героев.

Например, Сянцзы, мечтавший о лучшей жизни, долго копил деньги, прежде чем купить свою первую машину, но, к сожалению, ее угнали солдаты во время междоусобиц. В этот момент его сердце наполнилось обидой и нежеланием, и он не мог не задать себе вопрос: “За что? Почему они забрали

мою машину? Кого я обидел?” Серия риторических вопросов здесь демонстрирует гнев, обиду и отчаяние Сянцзы после того, как он без всяких сомнений перенес сильный удар. Благодаря своему упорному труду и усилиям он был всего в одном шаге от своей мечты, но его мечта мгновенно была разбита безжалостной реальностью. Эти риторические вопросы подобны крикам, которые заставляют читателей осознать несправедливость судьбы Сянцзы и тяжкие страдания, которые он перенес в темном обществе.

Например, общаясь с Сянцзы, Хунью часто проявляет свою сильную сторону. Когда Сянцзы выражал недовольство некоторыми ее поступками, Хунью тут же парировала: «Что со мной не так? Я много работаю ради этой семьи, разве это неправильно?» Риторический вопрос Хуниу, с одной стороны, подчеркивает жесткость и эгоизм ее характера, а с другой стороны, он также раскрывает ее сложные эмоции, поскольку она пытается все контролировать и оправдать свое поведение. Благодаря этим риторическим вопросам образ Ху Ню становится более объемным и ярким, и читатели могут ясно почувствовать ее внутренние мысли и эмоциональные колебания.

Есть еще Цянцзы, который продал свою дочь Сяо Фуцзы, чтобы купить денег на выпивку. Протрезвев, он впал в раскаяние и пробормотал себе под нос в темной комнате: “Зачем я продал свою дочь? Разве я все еще человек?” Этот риторический вопрос напрямую показывает внутреннюю борьбу и боль Цянцзы. Хотя он беден и имеет дурные привычки, его совесть не полностью

потеряна. Риторический вопрос полон упрека за собственное поведение и беспомощность перед судьбой, что подчеркивает сложность этого героя.

Техника риторических вопросов в «Рикша» становится мощным инструментом для раскрытия темной сущности общества.

Например, описывая социальную среду, в которой жил Сянцзы, где существовал огромный разрыв между богатыми и бедными, а сильные наживались на слабых, было такое утверждение: “Заслуживают ли бедные в этом мире того, чтобы над ними издевались? Почему богатые могут получить что-то даром и вкусно поесть, в то время как мы, бедные, много работаем, но не можем даже полноценно поесть?” Риторический вопрос раскрывает несправедливость и иррациональность общества того времени. Это позволяет читателям увидеть, что в ту эпоху, как бы ни старались люди низшего класса, им было трудно избежать нищеты и угнетения, а пропасть между социальными классами была непреодолимой. Такого рода риторический вопрос побуждает читателей задуматься о социальной системе.

Например, пережив ряд неудач, Сянцзы постепенно впал в разврат. Окружающие смотрели на него странно, а некоторые даже обвиняли его. В этот момент автор задает риторический вопрос через внутренние мысли Сянцзы: “Можно ли винить меня за все, что стало таким? Дало ли мне это людоедское общество хоть один шанс?” Этот риторический вопрос указывает на причины деградации Сянцзы — темное общество. Это показывает, что

перемены в поведении Сянцзы не были по его воле, а его выбором, сделанным из-за беспомощности перед лицом тяжелого гнета общества. Это еще больше раскрывает разрушение человеческой природы обществом, подчеркивает тему критики социальной реальности в произведении и позволяет читателям понять трагическую судьбу низших слоев населения той эпохи.

Использование риторических вопросов можно увидеть и в сюжете, описывающем, как владелец фабрики Лю Сые эксплуатирует водителей рикш. Водители жаловались в частном порядке: “Мы так тяжело работаем, таская тележки, а все заработанные нами деньги идут в карман Лю Сые. Почему он так жестоко нас эксплуатирует? Есть ли в этом мире хоть какая-то справедливость?” Эти риторические вопросы ясно указывают на жадность и социальную несправедливость Лю Сые, показывают недовольство водителей эксплуататорами и их сомнения относительно текущей социальной ситуации, а также отражают темную и коррумпированную природу всего общества.

С точки зрения всего общества автор задает вопрос устами стороннего наблюдателя: “Это общество настолько больно, неужели нет никого, кто мог бы его вылечить? Пусть оно заставит всех хороших людей оказаться в таком состоянии?” Этот вопрос выводит размышления о социальных проблемах на более высокий уровень, вызывает у читателей ожидания социальных изменений .

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что анализируя творческий путь Лао Шэ и различных языковых выразительные средства в «Рикша», мы можем ясно увидеть достижения языкового искусства Лао Шэ. В «Рикша» прием сравнения делает абстрактные эмоции конкретными, а олицетворение придает природе и вещам человеческие эмоции и отношения, что усиливает привлекательность произведения; Преувеличение подчеркивает абсурдность и жестокость социальной реальности, лексический повтор усиливает эмоции, а риторические вопросы побуждают читателей задуматься об обществе и человеческой природе. Эти приемы не существуют изолированно, а переплетаются и работают вместе, чтобы ярко изобразить картину жизни низших слоев населения Пекина в старую эпоху, глубоко раскрывая угнетение и уничтожение таких простых рабочих, как Сянцзы, темным обществом, позволяя читателям по-настоящему ощутить беспомощность судьбы героев. Благодаря своему языковому искусству Лао Шэ превратил обычные слова в литературные символы с выразительностью и глубиной смысла, сделав «Верблюда Сянцзы» классикой в истории современной китайской литературы. Он не только показывает будущим поколениям подлинную историю, но и дает ценный опыт использования выразительных возможностей языка в литературном творчестве.

Список использованной литературы

1. Аминова В. Р, Чэнь Ч. Повесть НВ Гоголя «Шинель» и роман Лао Шэ «Рикша»: типологические параллели //Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2024, № 17.– С. 2258-2263.
2. Атрощенко А. А. Национальная специфика в романах «Рикша» Лао Шэ и «Семья» Ба Цзиня: дипломная работа, 2022.
3. Ван Сицзин, Чжан Юань. Исследование перевода языково-культурно нагруженных слов из романа «Рикша Лао Шэ» на английский язык: на примере перевода Гэрхарда Уэнда // Журнал Анхойского университета технологий (социально-гуманитарный серия), 2018, № 4, – С. 58-62.
4. Дэн Шипин. Анализ художественных особенностей языка романа «Рикша Лао Шэ» // Журнал Академии управления в сельском хозяйстве провинции Шаньдун, 2012, № 4, – С.140-141.
5. Колпашникова А. В. Способы перевода грамматических и лексических особенностей диалектизмов группы гуаньхуа (на материале романа Лао Шэ" Записки о кошачьем городе"): дипломная работа (проект) специалиста по направлению подготовки: 45.05. 01-Перевод и переводоведение, 2019.
6. Крылова С. И. Национальные концепции «драмы абсурда» в болгарской и

китайской литературе («Автобусная остановка» С. Стратиева и «Автобусная остановка» Гао Синцзяня), 2023.

7. Ли Дань. Исследование особенностей языка романа «Рикша Лао Шэ»
Authors: Лао Шэ // Журнал педагогического развития в провинции Хэйлуцзян, 2021. № 9. – С.121-123.
8. Ли Сяохан. Исследование перевода метафор из романа «Рикша Лао Шэ» на русский язык Шанхай: Шанхайский университет иностранных языков, 2018.
9. Лю Иньинь. Анализ стиля языка и культурного содержания романа «Рикша Лао Шэ» // Современные и древние литературные создания, 2020. № 40. – С.2.
10. Пэн Циньин. К вопросу о художественных особенностях языка романа «Рикша Лао Шэ» // Культура китайских иероглифов, 2023. № 8. – С.83-85.
11. Скворцова О. В. Трансформации при переводе выразительных средств в описании природы с китайского на русский язык (на примере романа Лао Шэ «Рикша»): выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 45.03. 02-Лингвистика, 2020.
12. Сунь Чжаюн. Особенности языка Лао Шэ в романе «Рикша Лао Шэ» // Мир языка и литературы (для средней школы), 2020. № 7. – С.11-12.
13. Шалбаткина Л. А, Ордахова Т. В. Особенности перевода реалий в романе

Лао Шэ «Рикша» // Тенденции развития науки и образования, 2020.– С.70-72.

14. Щичко В. Китайский язык. Теория и практика перевода , 2022.
15. Тан Юфу. Сравнительный анализ перевода «ки 新 京 ского» языка из романа «Рикша Лао Шэ» в двух английских переводах из точки зрения концепции "Хуацзин".–Гуанси: Гуйлинский политехнический университет, 2019.
16. Томорбаатар э.история китайского языка и литературно художественная речь китайского язык ИСТОРИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРНО ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕЧЬ КИТАЙСКОГО ЯЗЫК // The Facets of History, 2020 .№3 (11). – С.88-94.
17. Щичко В. Китайский язык. Теория и практика перевода, 2022.
18. Тун Ц. Страдание в романах Лао Шэ «Рикша» и Юй Хуа «Жить» Глобальные вызовы в меняющемся мире: тенденции и перспективы развития социально-гуманитарного знания: 6-й молодежный конвент УрФУ. – Екатеринбург, 2022, 1071с.
19. Цао Лян. Анализ особенностей языка романа «Рикша Лао Шэ» // Имя и их произведения, 2023.№ 4 . – С.17-19.
20. Хуан Боярн, Ляо Сюдун. Риторика современного китайского языка Издательство Высшего образования,2021.

21. Хуан Минь. Исследование перевода антропоморфных метафор из романа «Рикша Лао Шэ» на английский язык из точки зрения концептуальной интеграции – Шанхай: Университет Дунхуа, 2021.
22. Цзянь Минь, Люань Сяовей. Песня о бытии мелких людей: Анализ романа «Рикша Лао Шэ» из точки зрения литературного типа // Обзор знаменитых произведений, 2024. № 17 – С.90-92.
23. Ян Фэн. Исследование грамматических метафор в английских переводах классических китайских литературных произведений: на примере перевода Гэрхарда Уэнда романа «Рикша Лао Шэ» // Новая легенда, 2023. № 38. – С.20-22.
24. Чжан Лэй. К вопросу о художественных особенностях языка романа «Рикша Лао Шэ» // Культура китайских иероглифов, 2024. № 15. – С.157-159.
25. Чжан Сяона. Краткий анализ стиля языкового выражения в романе «Рикша Лао Шэ» // Литературный сад, 2021. № 12.– С.15-16.